

ВСЕ КРАСКИ ТАНЦА

...Ночь. Между деревьями возникает залита лунным светом фигура герцога Альберта. Медленно, скорбно приближается он к могиле Жизели — осыпает ее белыми лилиями, молит простить его... И зов его словно услышан — появляется тень Жизели... С предельно точным настроением, с тонким ощущением стиля романтического балета ведут эту сцену Н. Бессмертнова и М. Лавровский.

Как будто ожила старинная гравюра. Рядом с Альбертом — Лавровским, взволнованным и поэтичным, фигура Жизели почти невесома, она кажется прозрачной, точно легкое облако. Когда сильное, полное жизни тело Альберта стремительно взлетает в воздух, облик Жизели — Бессмертновой становится почти призрачным — он как бы растворяется в певичих, неслышно парящих движениях. Безупречная чистота танца молодых артистов в сочетании с их глубокой эмоциональностью вызывают у зрителей какое-то удивительно-просветленное чувство.

Недавно мы увидели их в балете «Спартак». В этом спектакле, решенном как хорео-

графическая симфония, от солистов требовались максимум танцевальной техники, полнота и богатство внутренних чувств и вместе с этим предельная сдержанность их внешнего выражения. Лаконизм.

Ни в одной из своих прежних работ молодые солисты не достигали такой рельефности и объемности движений, никогда прежде их позы и постановкам не была присуща та пластичная статуарность, которая невольно ассоциируется с античной скульптурой и полностью соответствует стилю спектакля. Особенно ярким языком хореографического «ваяния» отмечена кульминационная сцена спектакля — прощание Фригии со Спартаком.

Интуитивно Фригия предчувствует недоброе. Сердце ее сжимается от тоски, словно она знает, что видит любимого в последний раз. Но, не желая омрачать минуты прощания, она старается скрыть от Спартака свою тревогу...

...Балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» в постановке народного артиста СССР Л. Лавровского идет уже три десятилетия. Славной страни-

цей становления советского балета стало выступление в партии Джульетты Галины Улановой.

И вот теперь в главных партиях выступают Н. Бессмертнова и М. Лавровский.

С первого появления на сцене они заставляют принять их такими, как они есть, — бесконечно юными, чистыми, непосредственными, правдивыми. Внешний облик Джульетты изысканно хрупок — она словно живое олицетворение девичьей чистоты. А Ромео — экспансивный, стройный, мужественный...

Как звенящую песнь о любви танцуют Бессмертнова и Лавровский сцену своего первого свидания. Оно так многозначно в их толковании. Здесь и сладость ликования, и тревожная взволнованность, и робкая нежность, и порыв страсти... И понимаешь, что это любовь навечно — она неповторима и неизбежна...

Недавно они вернулись из Лондона, где Большой театр был на гастролях. Успех — мало сказать об их выступлении. Триумф.

**Б. ПЛЕТНЕВ,
Г. ЛИТВАК.**

Сцена из спектакля «Ромео и Джульетта».
Фото А. КОНЬКОВА. (ТАСС).